

МЕЖЕВАНИЕ 1483 г. И ВОПРОС О ДРЕВНЕЙ
НОВГОРОДСКО-СМОЛЕНСКОЙ ГРАНИЦЕ

Около 200 лет назад Н. И. Новиков во втором издании своей «Древней российской виблиофики» опубликовал любопытный документ, хранящийся в Московском главном архиве Коллегии иностранных дел.¹ Документ этот представлял собой жалованную разводную грамоту, в которой определялись границы между новгородскими владениями вел. кн. Ивана III и ржевскими владениями его родного брата кн. Бориса Васильевича Волоцкого. В приписке к грамоте указывалась дата: «лѣта 92, ок[тября] 20»,² из которой следовало, что размежевание новгородских и ржевских земель имело место около 20 октября 1483 г. Однако Н. И. Новиков не обратил внимания на то, что дата дана по сентябрьскому летосчислению, и отнес документ к 1484 г.³ Были в первой публикации грамоты и другие ошибки. Так, вместо «Замытского» (фамилия великокняжеского разъездчика) Н. И. Новиков напечатал «Замыхского»⁴ (скорописное выносное «т» с петлей Н. И. Новиков принимал за «х»), вместо «Межняка ручья» — «межняка ручья»,⁵ «в Селигѣрь озеро» — «въ Селигерѣ озерѣ»,⁶ «топей Рогатских да Хотских» — «топей Рогатских да Хохских»,⁷ «промя промеж» — «прамя промежь»,⁸ «въ—Грызковской мох» — «въ Вгрызковский мохъ»,⁹ «мхом Огрызковским» — «мхомъ Вгрызковскимъ»,¹⁰ «к облаженной елкѣ» — «ко Блаженной Елкѣ»,¹¹ «через дорѣ» — «чрезъ борѣ»,¹² «подле Тороповскую ниву» — «подле Спорокковскую ниву»,¹³ «къ Есиние ниве» — «къ Ешиѣ шивѣ»,¹⁴ «з Долгого мху» — «за Долгой мохъ»,¹⁵ «в Оборской мох» — «въ Соборской мохъ»,¹⁶ «в реку в Половизнь» — «въ рѣку въ Половизны»,¹⁷ «Велилской во-

¹ Древняя российская виблиофика. 2-е изд. М., 1788, ч. II (далее — ДРВ), № 99, с. 190—195.

² ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 2.

³ ДРВ, № 99, помета на боковом поле, с. 190.

⁴ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 191.

⁵ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 191.

⁶ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 191.

⁷ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 191.

⁸ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 191.

⁹ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 191.

¹⁰ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 191.

¹¹ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 191.

¹² ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 192.

¹³ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 192.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 192.

¹⁵ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 192.

¹⁶ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 192.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 193.

пости» — «Велиской волости»,¹⁸ «да в — Истошно озеро, а из — Истошна озера» — «да Высточно озеро, а изъ Высточно озера»,¹⁹ «въ Клѣщиницю рѣчку» — «въ Клѣщиницы рѣчку»,²⁰ «Велилскои волости» — «Велихской волости»,²¹ «Вышеголос» — «Вышеголохъ»,²² «ох [тября] 20» — «октября 20 дня».²³

Все перечисленные ошибки были сохранены и академическими издателями «Продолжения древней российской вифлиофики», просто перепечатавшими повиковский текст.²⁴ Но они были знакомы и с подлинником, как ясно видно из примечания к их публикации, где указаны место хранения разводной грамоты и ее архивный номер.²⁵

В начале XIX в. документ был напечатан вновь, на сей раз в «Собрании государственных грамот и договоров».²⁶ Публикация была сделана на весьма высоком археографическом уровне, большинство ошибок, допущенных в «Древней российской вифлиофике» и «Продолжении древней российской вифлиофики», было исправлено. Правда, несколько неточностей при передаче текста осталось: «въ Огрызковский мох» вместо правильного «въ — Грызковской мох»,²⁷ «ко Блаженой елкѣ» вместо «к облаженой елкѣ»,²⁸ т. е. елке, окруженной влагой, водой; «въ Истошно озеро, а изъ Истошна озера» вместо «в — Истошно озеро, а из — Истошна озера».²⁹

Эти погрешности были устранены при четвертом издании разводной грамоты 1483 г., осуществленном в 1950 г. Л. В. Черепниным.³⁰ Л. В. Черепнин очень тщательно издал документ, обозначив выносные буквы, передав «и» десятеричное, сделав палеографические примечания. Все же отдельные незначительные упущения были и в этой публикации. Так, Л. В. Черепнин в двух случаях не отметил выносных букв, два раза вместо «и» десятеричного поставил «и» восьмеричное, напечатал «къ острову х Комарову, да от острова» вместо «къ-строву х Комарову, да от-строва» подлинника.³¹ Впрочем, искажения текста, допущен-

¹⁸ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 193.

¹⁹ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 193.

²⁰ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 194.

²¹ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 194.

²² ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 194.

²³ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1; ДРВ, с. 195.

²⁴ Продолжение древней российской вифлиофики. СПб., 1788, ч. IV, № 120, с. 52—60.

²⁵ Там же, с. 52, примеч.

²⁶ Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813, ч. I (далее — СГГид), № 117, с. 287—289.

²⁷ СГГид, с. 287 (ср. ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1).

²⁸ Там же. — Причастие «облаженыи» происходит от глагола «облажиться» — увлажниться, см.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1895, т. 2, стб. 515. — За указание значения причастия «облаженыи» приношу благодарность Т. А. Сумниковой.

²⁹ СГГид, с. 288; ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1.

³⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950 (далее — ДДГ), № 77, с. 290—292.

³¹ ДДГ, с. 291; ср. ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1.

ные издателями XIX—XX вв., не меняли основного смысла документа, и исследователи прошлого и настоящего столетий могли, не рискуя сделать серьезные ошибки из-за несовершенства публикаций, анализировать его содержание. К сожалению, такая возможность превратилась в реальность лишь единственный раз. Из всех исследователей на разводную грамоту 1483 г. обратил внимание, кажется, только один В. С. Борзаковский, который кратко прокомментировал ее содержание.³² Ни историки Новгородской земли, ни историки Смоленского княжества почему-то не воспользовались этим документом для определения новгородских и смоленских границ в средние века.³³ Что касается В. С. Борзаковского, то он стал изучать разводную 1483 г. потому, что хотел на ее основании определить границу ржевских волостей, находившихся, по его мнению, как теперь выясняется неоправданному, в совместном владении Твери, Москвы и Литвы. Методика исследования В. С. Борзаковского была несложной. Он сопоставил географические названия, зафиксированные в документе XV в., с данными карты западной части России Ф. Ф. Шуберта и на этом основании провел границу ржевских земель с новгородскими.³⁴ Карта Шуберта — десятиверстная. Она была составлена в 1821—1839 гг.³⁵ С помощью этой карты В. С. Борзаковскому удалось локализовать 6 из более чем 50 названных в источнике географических объектов и таким образом наметить ржевско-новгородскую границу. Понятно, что из-за небольшого количества установленных ориентиров граница эта получилась схематичной. Для того чтобы обрисовать ее более детально, необходима локализация большего числа географических объектов, зафиксированных в разводной грамоте 1483 г. Такая локализация может быть успешно проведена, если изменить методику исследования, а именно привлечь для сравнения наиболее древние и крупномасштабные карты.

Анализ самых ранних картографических материалов по Тверской губернии, проведенный Ю. П. Глушаковой, показал, что лучшим среди всех сохранившихся тверских экономико-географических планов и атласов является Атлас Тверской губернии, составленный по материалам Генерального межевания в 1825 г.

³² Борзаковский В. С. История Тверского княжества. СПб., 1876, с. 47—48.

³³ См.: Неволин К. А. О пятинах и погостах повгородских в XVI веке. — Зап. Русск. географ. о-ва, СПб., 1853, кн. VIII, с. 178, 179, 184; Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895, с. 56, 63—64, 84; Красноперов И. М. Некоторые данные по географии Смоленского и Тверского края в XII веке. — ЖМНП, 1901, № 6, с. 350—353; Седов В. В. Смоленская земля. — В кн.: Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975, с. 250 (карта), 255; Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX—XIII вв. М., 1980, с. 53 и карты.

³⁴ Борзаковский В. С. История Тверского княжества, с. 47 и Примечания; с. 27, примеч. 216.

³⁵ Новокшанова-Соколовская Э. К. Картографические и геодезические работы в России в XIX—начале XX в. М., 1967, с. 61.

и храпящийся в ЦГВИА.³⁶ Сопоставление сведений грамоты 1483 г. с двухверстными планами Осташковского уезда, помещенными в Атласе 1825 г., позволяет существенно уточнить повгородско-ржевскую границу последней четверти XV в.

Начальный отрезок этой границы описывается в разводной грамоте Ивана и Бориса Васильевичей следующим образом: «А рубеж землям и водам ото креста от Межинка ручья от устья в Селигѣръ озеро, а Селигером озером межы острова Разбоиника и Присенских тошь зимних, направе — земли и воды великаго князя повугородские Березовской волости, а палеве — земли и воды княжы Борисовы Васильевича ржевские Кличенской волости. Да межы тонен Рогатских да Хотских зимних, да по конец наволока Хотинского да по конец Трестенца острова, да от Трестенца промя промеж дву островов Сомовика да Капина гнѣзда къ-строву х Комарову, да от [о]строва от Комарова прямо к паволоку къ Хотенове лукѣ, направе — земли и воды великаго князя повугородские Березовской волости, а палеве — земли и воды княжы Борисовы Васильевича ржевские Кличенской [волости. Да] от Хотеновы луки через боръ въ-Грызковской мох, да мхом Огрызковским къ веретее къ ямской да на веретею на волчью, да подле веретею къ старон ямѣ, да на двѣ сосны на старье потесы, да на падубок, да к облаженои елкѣ, направе — земли и воды великаго князя новугородские Березовской волости, а палеве — земли и воды княжы Борисовы Васильевича ржевские Кличенской волости. Да на сухую сосну, на Максимовской покос, да на Максимовскую пашню на камень, а от камени через доръ к Тороповской борти да къ сломленои ели, да около Нефедовы нивы да подле Тороповскую ниву черпью, да на Бутову ниву черпью, да промеж Непреской нивы и Бутовы к Черному ручью вниз къ Есине ниве подле Кривское озеро, направе — земли и воды великаго князя новугородские Березовской волости, а палеве — земли и воды княжы Борисовы Васильевича ржевские Кличенской волости. Да къ Зарубскому бору, да на Долгой мох, а з Долгого мху через Красной ручьяи лѣсом къ Глушице рекѣ ниже Михалева пруда, да Глушицою вверхъ на Михалев пруд до Стержьского рубежа Аркажа монастыря, направе — земли и воды великаго князя повугородские Березовской волости, а палеве — земли и воды княжы Борисовы Васильевича ржевские Кличенской волости».³⁷

Упоминание в приведенном отрывке оз. Селигер, Непреской нивы (от дер. Непри, или Непрей, стоявшей, как показывает карта, на западном берегу оз. Селигер), Кривского озера, расположенного на запад от Непрей, и Стержского рубежа — границы Стержской волости, земли которой лежали далее на запад от

³⁶ *ГлушакOVA Ю. П.* Картографические материалы Генерального межевания по Тверской губернии. — В кн.: Ежегодник Государственного Исторического музея. 1959 год. М., 1961, с. 191—192, 194.

³⁷ ЦГАДА, ф. 135, отд. 4, рубр. II, № 69, л. 1; ср. ДДГ, № 77, с. 290—291.

Кривского озера близ оз. Стерж,³⁸ свидетельствует, что разъездчики 1483 г. фиксировали новгородско-ржевскую границу, двигаясь в общем направлении с востока на запад. При этом к северу (направо) от них оказывались новгородские земли, а к югу (налево) — ржевские. Определение направления описания границы в разводной 1483 г. позволяет локализовать и некоторые другие географические объекты, упомянутые в приведенном отрывке. Очевидно, рубеж начинался у восточного берега оз. Селигер, где в озеро впадал ручей Межник, у устья которого стоял памятный, возможно специальный, пограничный крест. Карты фиксируют впадающий в оз. Селигер с востока ручей Рубеж.³⁹ С этим ручьем и следует отождествлять ручей Межник грамоты 1483 г., тем более что упоминаемый далее в грамоте о-в Разбойник лежал прямо на запад от рубежского устья.

Название Хотские топи связано скорее всего с о-вом Хотенок (некоторые карты, особенно беловые, дают по описке неверное наименование этого острова — Хотчик, или Хотъчик),⁴⁰ находящимся рядом с о-вом Разбойник, несколько юго-западнее его.⁴¹ Рогатские топи, по-видимому, назывались так по местности на восточном берегу оз. Селигер, по которой получили свое название также погост и слобода Николо-Рожек.⁴² Описание XIX в. фиксирует в оз. Селигер о-в Канин и три других острова, расположенных между Хотеновой лукою и пог. Рожек.⁴³ На карте к северо-востоку от Рожковского погоста показаны два безымянных острова,⁴⁴ которые следует отождествлять с о-вами Сомовик и Канино гнездо грамоты 1483 г., а Хотенову луку того же источника — с расположенным к западу от этих островов и к северу от пог. Рожек глубоко вдающимся в сушу заливом Селигерского озера.⁴⁵

От Хотеновой луки граница шла уже по суше. Мелкие географические и топографические ориентиры, упомянутые в грамоте 1483 г., не поддаются локализации, за исключением Непреской нивы, о местоположении которой говорилось выше. Далее рубеж подходил к оз. Кривское. Оно показано на карте к северо-западу от того залива, который определен выше как Хотенова лука.⁴⁶ Очевидно, сухопутная новгородско-ржевская граница шла в том же общем направлении, что и граница по оз. Селигер, т. е. на запад. Из последующих географических объектов, характеризующих новгородско-ржевскую границу до рубежа новгород-

³⁸ ЦГВИА, ВУА, № 19097, л. 173.

³⁹ Там же, л. 164 об., 174 об.

⁴⁰ ЦГАДА, ф. 1356, № 6002; ср. ЦГВИА, ВУА, № 19097, л. 164 об.

⁴¹ ЦГВИА, ВУА, № 19097, л. 165.

⁴² Там же.

⁴³ Борзаковский В. С. История Тверского княжества, Примечания, с. 27, примеч. 216 (выдержка из описания вод Тверской губернии Преображенского).

⁴⁴ ЦГВИА, ВУА, № 19097, л. 165.

⁴⁵ Там же, л. 173.

⁴⁶ Там же.

сих Березовской и Стержской волостей с ржевским Кличеном, на карте отыскиваются ручей Красный (на карте — Красик) и р. Глушица. Ручей Красный, судя по карте, впадал с запада в оз. Кривское. Он протекал в широтном направлении с запада на восток.⁴⁷ Река Глушица впадала с юга в самую западную часть оз. Селигер.⁴⁸ Истоки ручья Красного и р. Глушицы подходили близко к друг другу (исток р. Глушицы был западнее).⁴⁹ Очевидно, граница 1483 г. пересекала в каком-то месте ручей Красный и выходила лесом к р. Глушице ниже ее верховья, а затем поднималась к ее истоку, где неким Михалем был вырыт пруд. Этот пруд служил границей повгородских Березовской и Стержской волостей. На карте показан довольно значительный, хотя и безымянный правый приток р. Глушицы, устье которого находится на той же широте, что и устье ручья Красного.⁵⁰ Поскольку описание 1483 г. не упоминает какого-либо водного объекта на пути от ручья Красного к р. Глушице, нужно думать, что граница выходила к р. Глушице выше этого безымянного притока. Тем самым точнее определяется примерное местоположение Михалева пруда, у которого сходились границы двух повгородских и одной ржевской волостей. Дальнейший рубеж Ржевы с Новгородом, именно с новгородской Стержской волостью, так описывается в разводной грамоте 1483 г.: «А Стержской волости Аркажа монастыря рубеж съ Кличном жо и со Вселуком от Михалева пруда Глушицою вверхъ, а до верховья мало не дошод да направо во враг поперег пашен, да врагом вверхъ да въ другой враг направо жо, да врагом вниз да в Оборской мох, да на белой камень на воротница, направо — земли и воды князя великого новгородские Стержской волости Аркажа монастыря, а налево — земли и воды князя Борисовы Васильевича ржевские Кличенской волости. А от белого камня на Улеино озерко, а от Улеина озерка мшарою на Ермолкин ручьяи, да ручьем вниз до Ермолкинского мостку, да налево низью подле Ермолкинскую пашню, да долем вверхъ промеж пашен на дуб, да на сосну, да низью прямо на болото на старую межу, да через гриву да на Конеческий мох, да изо мху ручьемъ в Мочилицо озеро, да из Мочилица ручьем Межником вниз . . . Да в Волгу реку, да Волгою вниз Старою Волгою, да в Руну реку, да Руною вверхъ да в Черную реку, да Черною рекою вверхъ, а из Черной реки направо в Крутой ручьяи, да Крутым ручьемъ вверхъ, да из Крутого ручья в Лихое болото да в Великий мох, да через гриву да в реку в Половизнь, да вниз Половизнью да в реку Руну до Велильского рубежа, направо — земли и воды великого князя новгородские Стержские волости Аркажа монастыря, а налево — земли и воды князя Борисовы Васильевича ржевские Вселутской волости».⁵¹

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1.

Приведенное описание констатирует, что от Михалева пруда на р. Глушице граница шла почти до истока этой реки, а затем поворачивала направо. Из последующего упоминания оз. Улеино следует, что рубеж простирался далее в западном и юго-западном направлениях, поскольку оз. Улеино 1483 г. отождествляется с оз. Улино карт Генерального межевания, лежавшим к юго-западу от верховьев р. Глушицы.⁵² Район, примыкавший к оз. Улино с севера и северо-востока, показан на картах озерным и болотистым. Вероятно, соседние с оз. Улино болота и назывались в XV в. Оборским мхом. Недалеко от оз. Улино (Улеино), к северу или северо-востоку от него, лежал какой-то пограничный белый камень, обозначавший конец земель ржевской Кличенской волости и начало земель ржевской же Вселудской волости.

Рубеж Вселука с новгородским Стержем вырисовывается благодаря упоминанию в грамоте 1483 г., кроме оз. Улеино, Ермолкина ручья, р. Волги, р. Старой Волги и р. Руны, которые отыскиваются на карте.

Ермолкин ручей отождествляется с ручьем Ермолковским, показанным на карте в 2,2 версты на юг—юго-запад от оз. Улино.⁵³ Примерно в версте от этого ручья на юго-восток стояла дер. Ермолкина.⁵⁴ Таким образом, упоминания в разводной 1483 г. Ермолкипских мостка и пашни ясно указывают на район южнее оз. Улино (Улеино). Здесь в XV в. проходила новгородско-ржевская граница. Дер. Ермолкина отстоит примерно на 6 верст восточнее южной оконечности оз. Стерж, где из него двумя руслами вытекает р. Волга. В западное русло впадает р. Руна.⁵⁵ Следовательно, направление границы от Ермолкина ручья менялось с юго-западного и южного на западное. Интересно отметить, что на пространстве от Ермолкина ручья до р. Волги описание границы 1483 г. фиксирует оз. Мочилицо. В это озеро попадали ручьем, бравшим начало в Копеческом мху (болоте), а затем из озера другим ручьем, Межником, достигали р. Волги. На картах примерно в 4 верстах к северо-западу от дер. Ермолкиной показано оз. Мочилице.⁵⁶ Его можно было бы принять за оз. Мочилицо грамоты XV в., тем более что и располагалось оно поблизости от Ермолкина ручья, мостка и пашни. Имея под руками сравнительно мелкомасштабную карту, сделать такое отождествление совсем легко. Но карты Генерального межевания свидетельствуют о невозможности подобной идентификации. Между дер. Ермолкиной и оз. Мочилице на картах не зафиксировано болот, на запад же от дер. Ермолкиной они есть.⁵⁷ Нет и ручьев, впадающих в оз. Мочилице и вытекающих из него, тем более

⁵² ЦГВИА, ВУА, № 19097, л. 173.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

соединяющих это озеро с р. Волгой. На запад же от дер. Ермолкиной изображен безымянный ручей, берущий начало в болоте, а также ручей Талец, вытекающий из очень маленького безымянного озера и впадающий в восточное русло р. Волги,⁵⁸ собственно Волги по данным 1483 г. Очевидно, это безымянное озеро и имеет в виду разводная 1483 г., пазывая его Мочилищю, а ручей Межшик, впадающий в р. Волгу, — это позднейший ручей Талец.

Старой Волгой в XV в. называли западное русло р. Волги при ее истоке из оз. Стерж, так как именно в западное русло этой реки впадает р. Руна. Новгородско-ржевский рубеж поднимался вверх по р. Руне до р. Черной. Эта р. Черная идентифицируется с р. Чернушкой, вливающейся справа в Руну в ее нижнем течении. На картах показан единственный безымянный приток р. Чернушки, впадающий в нее слева. По-видимому, это и есть ручей Крутой. Далее граница шла по суше к югу от р. Руны и доходила до р. Половизни, которая являлась притоком Руны. Единственным правым притоком Руны, впадающим в нее выше р. Чернушки, на картах показана р. Заборовка, названная так скорее всего по двум деревням Заборовкам, стоявшим на ее берегах.⁵⁹ Очевидно, р. Заборовка ранее называлась Половизней. Во всяком случае порядок описания рубежа Ржевы с Новгородом говорит именно за такое отождествление. У впадения р. Половизни (Заборовки) в р. Руну кончался вселуцко-стержский рубеж и начинался вселуцко-велильский. Разводная 1483 г. фиксирует этот рубеж в такой последовательности: «А Велильской волости рубеж со Вселуком жо от Половизны реки Руною вверх да в — Истошно озеро, а из — Истошна озера да в межток, а межтоком вверх да в озеро во Хвоцно, и из Хвоцна озера в Верхнюю Руну, да Руною вверх в Залезено озеро, а из Залезена озера в Кльцинищю рѣчку . . . А Кльцинищею вверх в Кльцино озеро, а из Кльцина озера на Вынеголос до Лопатицкого рубежа Аркажа монастыря, паправе — земли и воды великого князя повугородские Велильской волости, а палеве — земли и воды княжы Борисовы Васильевича ржевские Вселуцкой волости».⁶⁰

Как проходил рубеж Велиля с Вселуком, из этого описания устанавливается достаточно определенно. Граница шла по р. Руне, далее на запад до озера Истошно и Хвоцно (Истошния и Хвоцниа карт XVIII—XIX вв.), затем по этой же реке достигала оз. Залезено, из которого р. Клецинищю поднималась до оз. Клецино. Все объекты отыскиваются на карте,⁶¹ за исключением оз. Залезено. Озеро, из которого вытекает р. Руна и в которое впадает р. Клеценка, на картах названо Попино. Но на за-

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, л. 172 об., 173.

⁶⁰ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1.

⁶¹ ЦГВИА, ВУА, № 19097, л. 172 об.

пад от этого озера стояла дер. Большая Железина,⁶² в названии которой нельзя не видеть отражения древнего названия оз. Залезено. Название Попино, видимо, сменило название Залезено. В таком случае повгородско-ржевскую границу нужно проводить через оз. Попино. Локализация оз. Залезено позволяет говорить о том, что у оз. Хвоцно (Хвошня) повгородско-ржевская граница меняла свое направление с западного на юго-западное.

У Вышеголоса кончались земли Велильской волости и начинались земли Лопастичкой. Лопастичи были последней повгородской волостью, граничившей со ржевскими землями. Эта граница рисуется в разводной грамоте 1483 г. следующим образом: «А Лопастичкой волости Аркажа монастыря рубеж со Вселуком же от Вышеголоса прямо на поперечный мостъ к Литовской дорозе, а от поперечного мосту прямо на Ржавецкой мх, а от Ржавецкого мху на Городецкое верховье, а от Городецкого верховья прямо на Коницѣ, а от Коницѣ на Сырычнское верховье да в рѣчку в Сырычину . . . Да вниз Сырычиною да в озеро Сырычино, да из озера из Сырычина рекою Сырычиною вниз да в рѣку в Кудь, да вверхъ Кудью, да в Тихое озеро; направо — земли и воды великаго князя повгородские Лопастичкой волости Аркажа монастыря, а налево — земли и воды князя Борисовы Васильевича ржевские Вселуцкой волости».⁶³

Перечисленные пограничные ориентиры локализуются не все. Легко находится р. Кудь, вытекающая из оз. Долгое и впадающая справа в Волгу. С р. Сырычиной XV в. отождествляется левый приток р. Куди — р. Сырченка. Почти у устья этой реки на картах показано оз. Сырчино, — несомненно, древнее оз. Сырычино. Близ верховья р. Сырченки начинались истоки р. Городенки и ручья Городецкого.⁶⁴ Поэтому упоминается в грамоте 1483 г. Городецкое верховье в принципе отыскивается. Его надо отождествлять скорее всего с верховьем р. Городенки. Что касается ручья Городецкого, впадающего справа в р. Сырченку, то, возможно, что это старинная Коница, которой в 1483 г. достигали верховья Сырычины. Далее новгородско-ржевская граница по р. Куди доходила до оз. Тихое. Но между истоком р. Куди и Сырченским устьем карты не фиксируют никаких озер. Единственное озеро по течению р. Куди — оз. Долгое, откуда она брала свое начало. Это дает основание отождествлять озера Тихое и Долгое и доводить древний рубеж Новгорода со Ржевой до Кудьского истока, лежавшего на юг от оз. Клецино (Попино).

Таким образом, используя карты Генерального межевания, удастся найти и отождествить с данными XVIII—XIX вв. почти каждый второй из упоминаемых в жалованной разводной грамоте 1483 г. географических объектов и проложить по карте почти 40-километровый новгородско-ржевский рубеж XV в. с гораздо большей точностью, чем это было до сих пор.

⁶² Там же.

⁶³ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 1.

⁶⁴ ЦГВИА, ВУА, № 19097, л. 170 об.

Определив, как проходила граница между новгородскими и ржевскими землями по межеванию 1483 г., естественно поставить вопрос, была ли эта граница повообразованием или повторяла давний, ранее сложившийся рубеж. Надо сказать, что само межевание 1483 г. учитывало больше интересы Бориса Волоцкого, нежели Ивана III. Об этом свидетельствует приписка к разводной грамоте, где устами своего боярина Юрия Захарыча Кошкина-Захарьина⁶⁵ великий князь говорил брату: «Что еси мнѣ бил челом о тѣхъ землях, а говоришь, что тѣ земли пришли к тебѣ от нашего отца, и яз тебя жалую, положил есми на тебѣ, как еси у меня непростъ, в твои земли вступатися есми не велѣл. . .».⁶⁶ Уступчивость Ивана III легко объяснить. Во-первых, в памяти был жив мятеж, поднятый Борисом вместе с другим братом Андреем «Большим» в первой половине 1480 г., причем одним из требований мятежных князей было наделение их долями присоединенной в 1477 г. к Москве новгородской территории.⁶⁷ Отсюда несколько саркастическая аттестация Бориса Волоцкого в приписке к грамоте 1483 г. как «непростого». Во-вторых, рубеж Новгорода со Ржевой проходил по сравнительно малонаселенным местам, и переход каких-то приграничных полос новгородской земли волоцкому князю не имел для Ивана III существенного значения. Впрочем, В. С. Борзаковский, анализируя содержание разводной грамоты 1483 г., резонно заметил, что в ней не указаны селения или угодья, переходившие при межевании из новгородских волостей в ржевские, и наоборот.⁶⁸ Отсутствие подобных указаний следует расценивать как косвенное свидетельство древности границы.⁶⁹

Другие данные о новгородско-ржевском рубеже могут быть извлечены из свидетельств более раннего времени. Так, в жалованной льготной и несудимой грамоте, выданной 20 апреля 1460 г. вел. кн. Василием Темным московскому Симонову монастырю, была сделана ссылка на пожалование вел. кн. Василия Дмитриевича, «что им дал . . . озеро Сороменце да Корегощъ по новгородцкои рубеж», и описывались границы этих земель: «. . . от Сороменця прямо къ Величку зимнею дорогою, да подлѣ Селегѣрь к Рожку до новгородцкого рубежа. . .».⁷⁰ Оз. Корегощ лежит несколько западнее оз. Селигер, на одной широте с г. Осташковом. Озеро Сороменце (на картах XVIII—XIX вв. — Сараменки, Сараменок) расположено несколько южнее оз. Коре-

⁶⁵ См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 150—151.

⁶⁶ ЦГАДА, ф. 135, отд. 1, рубр. II, № 69, л. 2; ДДГ, № 77, с. 292.

⁶⁷ *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века. М., 1952, с. 129—130.

⁶⁸ *Борзаковский В. С.* История Тверского княжества, с. 48.

⁶⁹ При аналогичных межеваниях начала XVI в., когда прокладывались новые границы, всегда делались оговорки относительно перехода земель одной волости в другую, ср. ДДГ, с. 378, 395, 405, 406.

⁷⁰ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М., 1958, т. II, № 360, с. 353.

год.⁷¹ Рожек — скорее всего название погоста близ Хотеповой луки. Согласно разводной 1483 г., через Хотепову луку проходила новгородско-ржевская граница. Указание в грамоте 1460 г. на новгородский рубеж, пролежавший близ Рожек, очевидно, имеет в виду ту самую границу, которая подробно фиксировалась почти четверть века позднее.

В Списке русских «городов дальних и ближних», составленном между 1394 и 1396 гг.,⁷² фигурируют центры Кличенской и Вселудской волостей. Они не новгородские: Кличен отнесен в списке к числу «залесских градов», а Вселук (Селук) — к литовским.⁷³ Летописная статья 1393 г. Московского свода конца XV в. сообщает о поведении новгородцами Кличена,⁷⁴ что подтверждает свидетельство списка о том, что Кличен не принадлежал Новгороду. В составленном в 1371 г. Послании литовского великого князя Ольгерда главе восточнохристианской церкви константинопольскому патриарху Филофею Коккину крепости Кличен и Вселук названы литовскими, но к 1371 г. захваченными у Литвы Москвой.⁷⁵ Древний Кличен был расположен на острове того же названия в оз. Селигер, примерно в километре от современного города Осташкова.⁷⁶ Вселук стоял на мысе между озерами Вселуг и Пено.⁷⁷ Местоположение этих городков близ новгородско-ржевской границы 1483 г. свидетельствует о том, что в принципе эта граница не менялась или же менялась весьма незначительно с XIV в.

Археологическое обследование Кличена и Вселука еще впереди. П. А. Раппопорт считает, что оба городища возникли в XIII—XIV вв.⁷⁸ Если они действительно были основаны в XIII в., тогда границу 1483 г. можно относить ко времени лет на 200 ранее ее первой фиксации в письменных источниках.

Что в XIII в. новгородские рубежи проходили примерно в очерченных местах, свидетельствуют также два известия домогольского времени. Как сообщает летопись, в самом начале 1230 г. литовцы «воеваша Любпе и Мореву и Серегерь, и гонишася по нихъ повгородци. . .»,⁷⁹ из чего можно заключить, что в 20-х гг. XIII в. по крайней мере часть Селигера принадлежала Новгороду. Но особенно интересен летописный рассказ о событиях

⁷¹ ЦГВИА, ВУА, № 19097, л. 173.

⁷² *Наумов Е. П.* К истории летописного «Списка русских городов дальних и ближних». — Летописи и хроники. М., 1974, с. 157.

⁷³ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. И. Насонова. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ), с. 477, 476.

⁷⁴ ПСРЛ. М., 1949, т. XXV, с. 220.

⁷⁵ Русская историческая библиотека. 2-е изд. СПб., 1908, т. VI, ч. 1, приложения, стб. 138.

⁷⁶ *Токмаков И. Ф.* Город Осташков Тверской губернии и его уезд. М., 1906, с. 16.

⁷⁷ *Раппопорт П. А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. — МИА, 1961, № 105, с. 58.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ НПЛ, с. 68.

1216 г., главным из которых стала знаменитая Липицкая битва. Прологом к этому грандиозному сражению у Юрьева Польского послужил поход Мстислава Удалого, выступившего 1 марта 1216 г. из Новгорода во главе местных полков. «Мстиславъ же, — пишет новгородский летописец, — поиде Серегоремъ и въниде въ свою волость . . . и быша върху Вълзѣ». ⁸⁰ Приведенное известие содержит важное указание на то, что где-то около оз. Селигер начинались владения князя Мстислава и что эти владения включали в себя часть верхнего течения р. Волги. Мстислав направлялся к своему городу Ржеве, причем, будучи «върху Вълзѣ», он должен был резко ускорить движение («поиде бързѣхъ»), поскольку Ржеву осадили враги. ⁸¹ Более чем вероятно, что принадлежавший Мстиславу «верх» Волги, где он сделал остановку, находился недалеко от оз. Селигер, в противном случае Мстиславу незачем было бы так торопиться к Ржеве, до нее оставалось бы, что называется, рукой подать. Граница 1483 г., пересекавшая оз. Селигер и р. Волгу на ее пути из оз. Стерж в оз. Вселуг, очень хорошо локализует действия Мстислава Удалого в 1216 г. Становится очевидным, что район ржевских волостей XV в. Кличена и Вселука был ржевским еще в начале XIII в. Как известно, князь Мстислав Мстиславович происходил из рода смоленских князей, а его удельным центром в Смоленском княжестве был Торопец. ⁸² Ржевские земли были, следовательно, частью торопецкой и смоленской территорий, а новгородско-ржевский рубеж являлся частью более общего рубежа Новгорода со Смоленском. Поскольку новгородско-ржевская граница 1483 г. проходила по некоторым весьма крупным водным объектам (озера Селигер, Стерж, реки Волга, Руна, Кудь), представлявшим собой естественные пределы, а данные XIII в. свидетельствуют, что близ этой границы и в домонгольское время лежали новгородские и смоленские земли, надо полагать, что граница XV в. включила в себя по меньшей мере некоторые участки очень давнего государственного рубежа. Возникновение этого последнего следует относить, по всей видимости, ко времени не позднее второй четверти XII в., когда после смерти Владимира Мономаха начали быстро оформляться границы княжеств его сыновей.

⁸⁰ НПЛ, с. 55.

⁸¹ Там же. — «Бързѣхъ» — скоро. См.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря. . . СПб., 1893, т. 1, стб. 199.

⁸² *Голубовский П. В.* История Смоленской земли. . ., с. 184.